

МОЛОЧНАЯ ИНДУСТРИЯ

www.rosfood.info

МОЛОЧНЫЙ БИЗНЕС РОССИИ В ПОИСКАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Молочный рынок нашей страны сегодня переживает не лучшие времена.

Пока отечественные предприятия пытаются найти оптимальный баланс между высокими ценами на сырье и относительно низкой покупательной способностью россиян, на молочных полках магазинов неуклонно растет доля импорта.

ЦЕНА ВОПРОСА

Производство сырого молока в России начало сокращаться с 2010 года: засуха с последующим резким удорожанием кормов привели к вынужденному сокращению поголовья молочного скота (на 2%) во многих регионах страны. В текущем году тенденция продолжилась. Между тем спрос на молочные продукты остался на прежнем уровне. В условиях нехватки сырого молока для промышленной переработки можно было бы ожидать серьезного роста закупочных цен на сырье, однако они надежно сдерживаются небольшим размером кошелька наших сограждан.

Тем не менее, сырье в России – одно из самых дорогих в мире. По словам Александра Булата, генерального директора компании «Краун Трейдинг», в пересчете на рубль, литр сырого молока в Новой Зеландии стоит около 7 рублей, в США – 11 рублей, в Европе – 14-15 рублей (при этом показатели качества выше российских). В России в октябре, в среднем, литр молока базовой жирности обходился переработчикам около 14 рублей без НДС, а в Хабаровском крае и Приморье – и вовсе по 19-20 рублей.

Парадокс нынешней ситуации в том, что, несмотря на достаточно высокие цены на сырое молоко, желающих его производить не так много. Существующие цены позволяют большинству предприятий всего лишь балансировать на грани нулевой рентабельности. Некоторое преимущество получили старые фермы, которые постепенно модернизировались с минимальными затратами. Совершенно другая себестоимость молока на фермах, построенных с нуля, обремененных большими кредитами.

По расчетам Владимира Чеверова, директора департамента переработки молока Национального союза производителей молока «Союзмолоко», средняя себестоимость молока на российских животноводческих комплексах – 9-10 рублей, на новых предприятиях добавляется 4-5 рублей на покрытие инвестиций, в итоге получается все те же 14 рублей. «Сейчас мы достигли точки равновесия, когда цена достигла нулевой рентабельности для молочного животноводства и стагнации по потреблению по этим ценам, – подводит итог Владимир

Чеверов. – Наш прогноз, что цена сильно расти не будет. Некоторое повышение ожидаем в ноябре-декабре. Сейчас «Союзмолоко» добивается от правительства принятия решения, чтобы в 2012 году была дотация (субсидия) 3 рубля на литр товарного молока, сданного на промпереработку».

Уровень закупочных цен на сырое молоко уже второй год подряд пытается регулировать Национальный союз производителей молока «Союзмолоко», заключая соглашение о коридоре цен с крупнейшими молочными холдингами России, такими как «Данон-Юнимилк» и «Вимм-Биль-Данн продукты питания». Если в прошлом году диапазон цен находился в пределах 11-15 рублей, то в этом году коридор от 12 до 16 рублей. Дальнейшее повышение цен на сырье приведет к росту цен на готовую продукцию, что, безусловно, подкосит потребление. Понимая, что нельзя рубить сук, на котором сидишь (спрос), профессиональное сообщество молочного рынка стало перед необходимостью увеличивать эффективность своего бизнеса в новых экономических условиях.

НИЗКОРЕНТАБЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

«Союзмолоко» считает, что спасение молочного животноводства – прежде всего, задача государства.

За примером эффективной господдержки далеко ходить не надо. Все участники молочного рынка дружно кивают в сторону Беларуси: ровно половина всего объема российского импорта приходится именно на эту страну. Многие принципы поддержки молочного животноводства нам можно позаимствовать у своего соседа.

Андрей Даниленко, Председатель правления «Союзмолоко», перспективы развития отрасли видит в субсидировании производства молока:

– Если мы хотим, чтобы народ вкладывался в молочное животноводство: брал кредиты, строил фермы, то средняя цена на сырое молоко должна быть около 20 рублей за литр, чтобы был стимул этим заниматься. Если эти дополнительные затраты переложить на переработчиков, то в магазине молоко будет стоить 50 рублей, и тогда мы потеряем потребителя. Поэтому должна быть поддержка государства. Она должна быть ориентирована на конкретный результат: увеличил производство молока, улучшил качество – вот тебе поддержка. Но средняя цена должна быть такой, чтобы был стимул.

В существующих же условиях молочное животноводство к высокорентабельному производству не отнесешь. Если мясоперерабатывающие предприятия зачастую имеют собственную сырьевую базу – свинофермы и птицефабрики, то переработчики молока не стремятся к покупке молочных ферм. Невыгодно. Почему производство сырья сегодня инвестиционно не привлекательно, поясняет Александр Булат:

– Наши молочные предприятия загружены на 30-50%, по моим оценкам. Понятно, что работать эффективно сложно, когда твое предприятие так загружено. Имея такую глобальную мощность по переработке молока, нет планов инвестирования в фермы. Это говорит само за себя. Но почему люди не идут в производство? Потому что это страшно, с точки зрения инвестиционного капитала. При строительстве фермы с нуля, грубо говоря, на каждую тонну сырья нужно потратить 1 млн долларов. Что такое десять тонн сырья даже для среднего заводика? В принципе, ничто. А что такое 10 млн долларов? Это колоссальные деньги. Даже если есть кредит, даже если тебе компенсируют ставку, все равно страшно, насколько эффективно ты будешь работать дальше...

Тем не менее, проблему нехватки сырья решать нужно, и ведущие молочные холдинги вынуждены брать на себя часть задач по поддержке сельскохозяйственных предприятий. Об опыте повышения эффективности закупки молока рассказывает Олег Серебрянников, региональный менеджер по закупке молока компании Danone:

– Любые отношения начинаются с заключения контракта на поставку молока. Закрывая его с поставщиком, мы берем на себя жесткие обязательства, по которым пересмотр базовой цены возможен только

Андрей Даниленко:

– Поддержка государства должна быть ориентирована на конкретный результат: увеличил производство молока, улучшил качество – вот тебе поддержка

стимуляции поставщиков работы над качеством молока Danone использует прогрессивную систему ценообразования, которая позволяет включать в конечную цену до 15% премии за сорт и до 30% – за жир и белок. Важный поддерживающий фактор – это своевременность оплаты за поставленные объемы, что позволяет

по обоюдному согласию. Сельхозпроизводитель берет на себя жесткие обязательства по объемам. Такие отношения позволяют партнерам быть уверенными в завтрашнем дне.

Для финансовой

сельхозпроизводителям эффективно планировать свои расходы. В периоды пиковых затрат, таких, как осенние и весенние полевые работы, компания практикует выплаты беспроцентной предоплаты для поддержания необходимого уровня

платежеспособности поставщиков. Для улучшения качества молока и его технологичности Danone предоставляет бесплатные консалтинговые услуги на производстве, а также проводит обучающие семинары.

Такая поддержка со стороны холдинга доступна достаточно большим фермам – только тем, кто способен поставлять от 3,5-4 тонн молока. Более мелкие

производители создают кооперативы для сбора молока для таких крупных потребителей как Danone и «Вимм-Билль-Данн». Такие объединения действуют в Липецкой, Курской, Воронежской, Орловской области.

Александр Булат:

– Не обязательно строить новую современную ферму, если объяснить людям, что можно сделать на их маленькой ферме. Что даже там можно получить определенный эффект.

Независимо от помощи государства или партнеров, большинство участников рынка понимают, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Каждое предприятие может найти скрытые резервы для повышения эффективности своего производства, уверен Александр Булат:

– Очень рад слышать, что компания Danone выстраивает образовательные центры. Они нужны по всей стране. И на уровне Минсельхоза. Нюансов в производстве сырья много: можно перечислить не один десяток. А люди просто о них не знают. Не обязательно строить новую современную ферму, если объяснить людям, что можно сделать на их маленькой ферме. Что даже там можно получить определенный эффект. Если говорить о переработке молока, то многие наши предприятия находятся далеко не в лучшей форме. И там тоже есть на чем экономить. Численность персонала на наших предприятиях примерно в 2-3 раза больше, чем на перерабатывающих предприятиях Америки и Европы.

ПСЕВДОЭФФЕКТИВНОСТЬ

Самый простой способ выжить производителю молочных продуктов в наши тяжелые времена – это псевдоэффективность. Уход в фальсификацию. Что, собственно, и происходит массово на нашем рынке. Фактически рынок молочной продукции разделен на три сегмента. С одной стороны, высококачественная молочная продукция без растительного жира, с другой – молокосодержащая продукция, производители которой

открыто заявляют о соответствующих добавках. И серый сегмент посередине – вроде бы, молочная продукция, но при этом в обход всех правил напичканная растительным жиром, сывороткой, стабилизаторами. В итоге, качественный товар не выдерживает ценовой конкуренции с контрафактом.

По инициативе отраслевого союза при Минсельхозе создана межведомственная (Минсельхоз, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Союзмолоко, торговые сети) рабочая группа по мониторингу качества молочной продукции на их соответствие техрегламенту на молоко и молочную продукцию. По оценке АКОРТ, в этой рабочей группе представлено до 70% торговых сетей в России, включая Магнит, Ашан, Метро, X5 и др. Рабочая группа уже провела мониторинг в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Краснодаре. Экспертизу продуктов питания проводит ГУП «Московское качество». Планируется, что встречи рабочей группы будут происходить раз в месяц, в течение этого времени будут проводиться от 3 до 5 контрольных закупок молочной продукции, по итогам которых сети получат исчерпывающую информацию о том, у кого, что находится на полках.

Почему в «Союзмолоко» занялись этой работой, объясняет Владимир Чеверов:

– Когда мы выяснили собственным мониторингом, какой огромный объем фальсификата лежит на полке магазина, мы поняли, что не надо придумывать новые инновационные методы работы. Достаточно навести порядок на этой полке. Сделать так, чтобы добросовестный производитель мог за обоснованные деньги продавать свою продукцию. Ситуация, когда входящая цена продукции формируется ценой фальсификата, ненормальна.

Типичная ситуация сегодняшнего дня: специалист из отдела продаж перерабатывающего предприятия предлагает закупщику сети натуральный качественный молочный продукт (сливочное масло или сметану), называя цену с минимальной рентабельностью, например, 5 %. В ответ – отказ, так как в сети уже есть подобные товары с существенно более низкой стоимостью. И не важно, что цена не соответствует здравому смыслу и экономическим реалиям – сертификат-то на этот «продукт» в наличии. Вот так и пришла производителям молочной продукции идея о «чистке» собственных рядов.

Среди участников молочного рынка есть еще одна, достаточно радикальная, точка зрения на незадействованный резерв роста эффективности молочного бизнеса: умерить аппетиты торговых сетей, что автоматически срезало бы колоссальную часть потребительских цен. Молочная продукция – самая большая категория для торговых сетей. Цены, которые покупатели видят в магазинах, по мнению производителей молочных продуктов, можно было бы на 20% уменьшить.

В регионах на полках есть молоко по 20 рублей за литр, а в Москве есть и по 100 рублей. А молоко-то – одно и то же.

СПАСИ РОССИЙСКОГО СЫРОДЕЛА!

Среди всех отечественных производителей молочной продукции в самой сложной ситуации сегодня оказались сыроделы. В этом году впервые сыродельные предприятия отказывались от сырья, имея свободные мощности и возможность произвести больше сыра. Отказывались, потому что при этой стоимости сырья и существующем конкурентном окружении невозможно было произвести сыр рентабельно. Даже с перспективой продажи его через 2, 3, 4 месяца. Даже крупнейшие производители осторожно относятся к этому направлению деятельности. По словам Владимира Чеверова, «Юнимилк» практически

свернула все производство сыра, а «Вимм-Билль-Данн» развивать существующее производство по производству не планирует.

– Тяжелейшая ситуация в молочном животноводстве наступит, если мы не спасем сыроделане, – предупреждает Андрей Даниленко, – потому что сыр – это самый лучший способ убрать сезонный объем молока. Сезонность молока будет всегда, и сыр – это самый экономически эффективный способ его сохранения.

Поступательное развитие отечественного сыроделания приостановило введение единого сельхозналога в 2004 году для производителей молока.

– С этого момента начало просто разваливаться сыроделане и сушка молока, – констатирует печальный факт Владимир Корсун, генеральный директор компании «Карат». – Этими 10% мы покрыли логистику импорта из Европы. У западных сыроделов появилось преимущество. Получили 12 млрд налогов в бюджет, а производство сыра в России перестало развиваться. Такая близорукость... По сыроделанию падение производства идет колоссальное. Уже можно на пальцах рук пересчитать стабильно работающие заводы. Могу предсказать следующий шаг: ввиду того, что Россия почти не производит твердых сыров, поступит просьба обнулить пошлины на их ввоз.

Своим коллегам Владимир Корсун советует крайне осторожно подходить к инвестированию в сыроделане. В нынешней ситуации следует переходить от производства твердых сыров к производству свежих, с малым сроком хранения, которые невыгодно привозить с Запада. Иначе – банкротство, если не через год, так через два. Выход из этой тушковой ситуации глава крупнейшего сыродельного холдинга России видит в объединении усилий производителей молочной продукции, чтобы убедить правительство изменить губительную отраслевую политику:

– Нужно просто сделать так, чтоб было выгодно производить продукцию. Сегодня в России сыры и сухое молоко производить невыгодно. Самое страшное, что этим разваливается деревня, потому что деревня без коровы невозможна. В глубинке можно только сыры производить или молоко сушить. Эту тему нужно не в кулуарах обсуждать, а вынести на обсуждение на всю страну.

Ну, а тем временем, эксперты прогнозируют отрицательную динамику развития молочной отрасли и по итогам 2011 года. Ожидается одновременный спад производства молока в стране и рост поставок молочной продукции из-за рубежа. Восстановление отечественного производства будет происходить очень медленно, и увеличение доли импортной продукции в структуре нашего рынка почти неизбежно.

Наталья Юшкова